

ИЗ ОПЫТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В. Б. Помелов

**ВЫДАЮЩИЙСЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ДИДАКТ
Б. П. ЕСИПОВ**

УДК 378.4(470.342)

ББК 74.03(2)6-8Есипов Б. П.

В статье описывается жизненный путь и охарактеризованы научные достижения выдающегося отечественного дидакта XX в. Бориса Петровича Есипова. Дается оценка его вклада в развитие образования и педагогической науки.

Ключевые слова: Вятка; Удмуртия; Петроград; Б. П. Есипов; Н. К. Крупская; Наркомпрос РСФСР; АПН СССР; Ф. Ф. Королев; А. И. Есипова-Воскресенская.

V. B. Pomelov

**AN OUTSTANDING NATIVE DIDACT
B. P. ESSIPOV**

The article reveals the biography and scientific events of an outstanding native didact of the XX-th century Boris Petrovich Essipov. The estimation of his contribution into the development of education and the pedagogical science is given.

Key words: Vyatka; Udmurtia; Petrograd; B. P. Essipov; N. K. Krupskaya; Narkompros RSFSR; the Academy of Pedagogical Sciences of the USSR; F. F. Koroliov; A. I. Essipova-Voskressenskaya.

В начале 1990-х гг. автор данной статьи, работая над книгой «Педагоги и психологи Вятского края», заинтересовался личностью Бориса Петровича Есипова, без которого невозможно представить отечественную педагогику второй трети XX в. Ценные сведения — воспоминания и фотографии — были получены от дочери ученого Натальи Борисовны Есиповой, проживающей в г. Вологде, с которой мы длительное время состояли в переписке. Мы посчитали своим долгом составить биографию Б. П. Есипова с тем, чтобы познакомить новое поколение педагогов с творчеством этого замечательного ученого и человека. В результате поисков нам удалось собрать значительный по объему биографический материал, который частично вошел в упомянутую выше книгу¹ и был также использован в ряде статей и материалах научных конференций².

Б. П. Есипов относится к тому поколению отечественных ученых, которое закладывало основы советской педагогики в послереволюционный период. Он прошел большой путь от сельского учителя до крупного ученого-педагога с мировым именем, труды которого (а им написано свыше ста пятидесяти работ) и спустя десятилетия после его смерти не толь-

ко не утратили своей актуальности, но до сих пор в значительной степени определяют развитие современной дидактики.

Б. П. Есипов родился 2 (14) мая 1894 г. в с. Полом Глазовского уезда Вятской губернии (ныне эта территория входит в состав Кезского района Республики Удмуртия) в семье волостного писаря. Дед будущего педагога Лаврентий Алексеевич Есипов (1844—?) получил домашнее воспитание; он происходил из смоленской шляхты, то есть был дворянского звания, но никакого имения, родового, либо благоприобретенного, конечно, не имел. Служить начал в 1863 г. сторожем в Уфимской губернской почтовой конторе; через полгода был переведен в почтальоны этой же конторы, а в 1870 г. был назначен смотрителем Чепецкой почтовой станции. Позднее служил в этой же должности еще на нескольких станциях Вятской губернии и был уволен по собственному прошению в 1888 г. Должность давала скромный доход (180 руб.), которого едва хватало на жизнь. Он был дважды женат. От первого брака имел сына Петра и дочь Марию. После смерти жены Татьяны Федоровны женился на ее сестре Анне; от второго брака было еще трое детей.

¹ Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края: монография. Киров, 1993. С. 50–55.

² Помелов В. Б. Б. П. Есипов – крупный ученый-педагог // Вятская Земля в прошлом и настоящем: материалы региональной научной конференции / ред. Е. И. Кириухина. Киров, 1989. С. 202–204; Помелов В. Б. Ученый-педагог Б. П. Есипов – уроженец Вятского края // Герценка. Вятские записки: научно-попул. альманах / Ред. Н. П. Гурьянова. Вып. 28. Киров, 2015. С. 129–148; Помелов В. Б. «Я стремился стоять ближе к учительству...» // Проблемы вузовской и школьной педагогики: Шестые Есиповские Чтения: материалы региональной научной конференции / ред. М. А. Захаричева. Глазов, 2005. С. 4–9.

Его сын Петр Лаврентьевич (1871—1914) был не только одним из самых уважаемых, но и одним из немногих грамотных людей в селе Полом Глазовского уезда Вятской губернии. Он обучался в Глазовском уездном училище, после чего поступил в писцы к мировому судье, потом был письмоводителем у земского начальника. В 1893—1905 гг. служил писарем в Поломском волостном управлении. В 1905 г. был избран делопроизводителем строительной комиссии Озно-Чепецкого сиротского приюта, спустя два года его утвердили в звании почетного старшины приюта. В 1909 г. произведен за выслугу лет в коллежские регистраторы. Скончался П. Л. Есипов от туберкулеза.

Супруга П. Л. Есипова Анна Николаевна была дочерью псаломщика. Она была хорошей хозяйкой, грамотной и культурной женщиной. Родители учили детей доброму и отзывчивому отношению к людям, стремились привить им любовь к литературе. С самых ранних лет они приобщали своих детей к книге и чтению газет и журналов, пробуждали у них интерес к знаниям, учебе. Часами просиживал Петр Лаврентьевич с детьми в волостной библиотеке. В семье все дети умели хорошо читать еще до школы. А детей было трое. У Бориса был брат Аркадий (1899—1919) и сестра Ангелина (1902—1916).

Первые годы учебы Бориса прошли в Поломской четырехгодичной начальной школе, открытой

Глазовским земством по реформе 1864 г., осуществлявшейся под влиянием революционно-демократического движения «шестидесятников», требовавших улучшения постановки дела народного просвещения. Земские школы отличались, как правило, лучшей по сравнению с министерскими и церковными организацией обучения и воспитания; туда, прежде всего, шли работать передовые учителя.

Первым учителем Бориса был Федосий Александрович Попов, образованный, гуманный человек. Он стремился заинтересовать своих учеников решением интересных задач, использовал учебники разных авторов, побуждал детей к соревнованию в учебной работе. Большое внимание уделял он развитию устной и письменной речи: заставлял учащихся писать изложения — пересказы небольших статей, а потом и целых книжек. Из присылаемой земством бумаги дети сами шили тетради, учились переплетать книги, благоустраивали сад в центре села.

Борис Есипов окончил школу с похвальным листом и поступил в 1905 г. в Глазовскую мужскую гимназию, открывшуюся в 1904 г. Здесь ему больше других запомнился учитель Окулов, создавший в гимназии очень хороший для того времени кабинет физики и широко использовавший в работе метод физического эксперимента. Он выпил динамо-машину: сколько было радости и восторга у гимназистов, когда на одном из гимназических

балов зажглись электрические лампы — первые в городе! После окончания гимназии в 1913 г. перед Борисом встал вопрос, продолжать ли учебу дальше. Отец, в последние годы служивший волостным писарем в селе Дебессы, заболел туберкулезом. (От этой же болезни умерла и сестра Бориса Ангелина). Материальное положение семьи стало трудным. С ранних лет, познав нужду, Борис уже с шестого класса, с пятнадцати лет жил на свои средства, занимаясь репетиторством. В гимназические годы он увлекался изучением истории и литературы. Интерес к этим наукам повлиял на выбор факультета при поступлении в университет.

С 1913 г. Борис — студент словесного отделения историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Вместе с товарищем-глазовчанином, демократически настроенным Иваном Поповым, сыном учительницы из г. Вятки, он снимает комнатку на Васильевском острове. В университете было еще шесть земляков, и они образовали глазовское землячество; вместе искали подработку, встречались в свободное время, обсуждали политические вопросы, которые становились все более жгучими и актуальными. Борис берется за учебу страстно. Но вот печальная весть из дома: умирает отец. Мать переезжает в Глазов, устраивается на службу заведующей общежитием женской гимназии, а затем смотрительницей больничного корпуса. Хотелось все бросить и ехать к матери, но она пишет ободряющие письма и просит не бросать учебу.

Годы учения в университете были для Бориса Есипова одновременно и годами самостоятельного педагогического труда, и временем формирования мировоззрения, политических взглядов и убеждений, основы которых были заложены еще в Глазове. Хотелось разобраться в противоречиях политических событий. Борис и Иван читают и конспектируют работы Плеханова, Ленина, Маркса, Энгельса. Постепенно в среду студентов проникают большевистские идеи. С началом империалистической войны обнажаются социальные противоречия, общество резко поляризуется и политизируется. Друзья-глазовчане уходят с головой в гущу политических событий. Одна сходка сменяется другой. Университет бурлит. Студенты спорят о будущем России, выдвигают требования. Особое возмущение у них вызвало известие об угодническом выступлении профессора университета Косоротова в Киеве на печально известном, прогремевшем на всю Россию «деле Бейлиса». Войдя в аудиторию, где Косоротов читал лекцию, студенты бросили в него камень. Была вызвана полиция, которая оцепила собравшуюся толпу. У всех студентов, а их было 184 человека, отобрали студенческие билеты, дававшие право на вход в здание университета. Через несколько дней их вызвали к попечителю учебного округа Прутченко. Есипова вместе с другими «бунтовщиками» исключили из университета, правда, всего на две недели.

На жизнь Борис зарабатывал не только репетиторством. Согласно сохранившемуся удостоверению от

02.09.1916 г. он состоял на службе в Петроградской исполнительной комиссии по продовольствию. Его работа состояла в том, что в составе специальной комиссии он командировался в продуктовые лавки для предотвращения спекуляции, говоря официальным языком, «для надзора за правильным производством торговли».

Несмотря на все трудности, молодость брала свое. 8 января 1916 г. в Благовещенской церкви Василеостровского района Петрограда Борис Есипов обвенчался с глазовской учительницей Юлией Ивановной Агафоновой (1891–1930). Н. Б. Есипова вспоминала: «Отец как-то рассказывал мне, что Юля, моя мама, была девушкой с большим чувством юмора. Этот обряд и сам батюшка ее развеселили, да еще в присутствии веселых друзей. На нее напал смех, и священник чуть было не отказался их венчать. Но все обошлось хорошо; она взяла себя в руки и извинилась перед батюшкой».

1917 год. Февральская революция. Занятия в университете прекращаются. Проводится запись в народную милицию. Борис вместе с друзьями целыми днями дежурит на Васильевском острове, «снимает» с крыш городских. Вечером 3 апреля революционная столица встречает В. И. Ленина на Финляндском вокзале. Борис видит вождя на броневике, напрягает слух, но, увы, стоит он слишком далеко от оратора и улавливает лишь отдельные слова. Выступление Ленина с балкона особняка Матильды Кшесинской Есипов слышит отчетливо, до него доносится ленинский при-

зыв «Да здравствует социалистическая революция!».

Летом 1917 года студенты-глазовчане всей компанией возвращаются домой. Они разъезжаются по селам уезда и принимают участие в установлении Советской власти. Борис Есипов проводит эту работу в селах Полом, Зура, Игра. На уездном съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Есипова избирают членом исполкома и вводят представителем в коллегию земской управы. Эти органы старой власти существовали в Глазовском уезде до марта 1918 г., а затем уездный исполком ликвидировал их, и хозяином в городе стал горсовет. Был организован уездный совнархоз, председателем которого стал А. И. Казаков, а секретарем — Б. П. Есипов. В июне 1919 г. Есипову поручают возглавить школьный подотдел Глазовского уездного отдела народного образования.

С того времени он все свои знания, способности и энергию отдает делу строительства новой школы. Глазовские учителя-энтузиасты и, прежде всего, Есипов, готовят школьную реформу в своем уезде. Воодушевленные решениями первых всероссийских учительских съездов, они осуществляют осенью 1918 г. в Глазове и Глазовском уезде первые шаги по замене старой школьной системы новой. Есипов по собственной инициативе составляет учебные планы для школ первой и второй ступеней, разрабатывает программы по тем предметам, которые впервые вводились в школе по ручному труду, физической культуре, музыке и пению,

рисованию и графике. Подготовленные материалы после утверждения коллегией отдела народного образования распространялись в городских и сельских школах уезда.

Одновременно Есипов работает учителем истории в школе II-й ступени г. Глазова, оказывает большую методическую помощь учителям, содействует развитию ученического самоуправления и становлению школьных советов. Эти новые, прогрессивные элементы школьной жизни тогда только еще пробивали себе право на жизнь. Позднее они были загублены и с большим трудом возрождаются в наши дни. Заведующий уездным отделом народного образования Н. Шубин писал в характеристике: «Б. П. Есипов за время своей службы в отделе проявил себя как весьма добросовестный и бескорыстный работник. Он обнаружил достаточную способность к инициативе и руководству».

В соответствии с решением государственной комиссии по просвещению от 27 февраля 1918 г. Глазовский УОНО вел подготовку к выборам учителей и работников народного образования. Политическая необходимость этих выборов состояла в том, что к тому времени далеко не все учителя встали на сторону Советской власти, поэтому нужно было провести отбор, «чистку».

Это было вполне в духе того времени. Подобные чистки проводились и в вузах как среди преподавателей, так и среди

студентов. Более всего опасался Есипов того, как бы понапрасну не обидеть честных, порядочных педагогов. Глазовский педагог Валентина Георгиевна Боброва, занимавшаяся изучением педагогического наследия Есипова, обнаружила в Государственном архиве Кировской области «особое мнение» Б. П. Есипова: приложенный к протоколу № 4 заседания Глазовского совета народного образования от 18 августа 1918 г. листок, где записано: «Я не считаю возможным голосовать сразу за все предложения. Полагаю, что мотивы отвода должны быть приведены и обсуждаемы в совете в отношении каждого отведенного кандидата по отдельности...»¹.

Весной 1919 г. на город Глазов наступала белая армия. Колчаковцы занимали город в течение нескольких месяцев. Советские учреждения эвакуировались; Есипову вместе с сотрудниками было предписано отправляться в г. Слободской Вятской губернии, что он и сделал. Его мать, жена Юлия и дочка Лена, которой не было и года, вынуждены были отправиться в г. Тамбов. Спустя два месяца Есипов добился перевода в Тамбов, а оттуда все вместе отправились в г. Кирсанов, где Борис Петрович устроился лектором в политпросвет военкомата.

Уже летом Глазов был освобожден от белогвардейцев, и Есипов был вызван туда телеграммой Глазовского уездного отдела народного образования. В ней указывалось: «Просим содействия по немедленному возвращению Есипова и Ушакова для

¹ Помелов В. Б. Педагоги и психологи Вятского края... С. 51.

восстановления работы в освобожденном пострадавшем уезде. Крайне нуждаемся в этих ответственных работниках». Семья вернулась в Глазов в августе 1919 г. Всех этих мучений гражданской войны, связанных с бесконечными переездами, холодом и голодом, не выдержала дочка.

Другой жертвой стал брат Аркадий, погибший еще в апреле 1919 г. Он был разведчиком 29-й стрелковой дивизии 3-й армии Восточного фронта Красной армии. Как знающий удмуртский язык, он был оставлен в числе других коммунистов в Глазове для связи с партизанами и для проведения подпольной работы в тылу колчаковцев. Аркадия опознали бывшие соученики по гимназии и выдали колчаковской контрразведке. Он был расстрелян на станции Кез...

Находясь в самой гуще школьной жизни провинциального уезда, сам сильно нуждаясь, Борис Петрович видел, как тяжело положение учительства. Он пишет длинное взволнованное письмо Председателю Совета Народных Комиссаров РСФСР В. И. Ленину.

Письмо было отправлено 28 декабря 1920 г., а спустя несколько дней Глазовский уисполком был уведомлен управляющим делами Совнаркома о том, что письмо на имя В. И. Ленина получено и в копиях разослано наркому просвещения т. Луначарскому, его заместителю т. Литкенсу, зав. отделом внешкольного образования т. Крупской, Президиуму ВЦИК

и в редакции газет «Правда» и «Беднота». С волнением держал Борис Петрович маленькую четвертушку бумаги. В левом углу — оттиск «Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Управление делами СНК. Москва. Кремль. Января 5, 1921 года».

Есипов пишет в письме о положении дел в школах далекой провинции. Приведем несколько выдержек из этого письма: «Нужно откровенно признать, что в этой области (в школах. — В. П.) дела обстоят неблагоприятно. Не надо успокаивать себя “возвышающей нас ложью”, хотя бы подчас и бессознательной, хотя бы подчас и внушенной нам не соответствующими действительности цифрами... Количество школ 1-й ступени не увеличилось, а сократилось, хотя по спискам школ, быть может, значится и больше, чем их было раньше, но функционирующих школ — меньше. Много школ закрыто по следующим причинам: 1) из-за отсутствия школьных работников (некоторые из бывших школьных работников очутились на “незаменимых” местах и в “забронированных” ведомствах, в которых выдаются всевозможные пайки), значительная часть школьных работников в армии, значительная часть переведена на дошкольную, внешкольную или на работу в детских домах, значительная часть выехала продолжать свое образование; 2) из-за отсутствия ремонта (ибо нет ни гвоздей, ни рабочих

рук, ни кирпича, ни пакли); 3) из-за отсутствия топлива... Посмотрите, что делается в функционирующих школах. Одна учительница занимается обычно в деревянной школе с двумя отделениями (а иногда с тремя и даже с четырьмя). Можно было бы сносно заниматься и с двумя группами, но абсолютное отсутствие бумаги, перьев, карандашей заставляет всю работу вести впустую...».

Центральная фигура в школе, как известно, учитель. Глубоким сочувствием к его незавидному положению пронизаны размышления автора: «Кстати, кто посмеет сказать, что следующее положение справедливо: писец и рассыльный в лескоме или упродкоме или в военкомате получает паек; их работа легкая, неотчетливая, продолжается определенное количество часов, спокойная. Учитель, работа которого сопряжена с усиленным утомлением нервной системы, продолжается неопределенное количество часов в день, работа которого в высшей степени ответственна, учитель, которого посылают всюду и везде с лекциями, с агитацией, с пропагандой, с переписью... — получает 18 фунтов муки и больше ничего. Ничего больше».

«Нам не построить социалистического государства, — делился своей озабоченностью молодой педагог, — до тех пор, пока на вопросы народного образования, в частности, на школьное дело и положение учительства, не установятся иные

взгляды, пока органы власти, а также экономические органы не придут на помощь самым серьезным образом»¹.

Как созвучны эти строчки известным ленинским словам о том, что в нашем обществе учитель должен быть поставлен на такую высоту, на какой он не может стоять в буржуазном обществе. (Но до сих пор, увы, не стоит!).

11 января 1921 г. письмо Б. П. Есипова в виде статьи под названием «А этот фронт все еще забыт» без сокращений публикуется в «Правде». В этом же месяце публикуется и отклик — «О школах и учителях», написанный видным государственным деятелем Ю. Лариным (Лурье), кстати, тестем Н. И. Бухарина. Наконец, Президиум ЦК союза работников просвещения в газете «Известия ВЦИК» (номер от 12 февраля 1921 г.) пишет, ссылаясь на статьи Есипова и Ларина, что в них «совершенно правильно отмечается, что большая часть очень хороших постановлений, касающихся дела просвещения в республике, действительно «не исполнена», и намечает ряд мер для проведения их в жизнь».

Постепенно Б. П. Есипов приобретал практический опыт работы, но в то же время остро ощущал нехватку теоретических познаний в области педагогики. В богатых, хорошо оснащенных библиотеках мужской и женской гимназий он

¹ Там же. С. 52.

обнаружил залежи дореволюционных журналов, в том числе педагогических: «Свободное воспитание», «Русская школа», «Вестник воспитания», а также произведения К. Д. Ушинского, В. Я. Стоюнина, В. И. Водовозова и других выдающихся русских педагогов. Подолгу простаивает он у стеллажей, постепенно открывая для себя науку Педагогику.

Вскоре по его инициативе основные фонды библиотек обеих гимназий были объединены в единую городскую библиотеку. По существу, это была специальная педагогическая библиотека, ставшая своего рода центром педагогической мысли уезда. Вокруг нее объединяются учителя, которые приезжают сюда на курсы, слушают лекции, обсуждают школьные дела. Б. П. Есипов, естественно, главный организатор и исполнитель, душа всех этих полезных начинаний. Очень скоро одних устных докладов на педагогические темы ему становится недостаточно. Он пишет статьи в газету «Известия Глазовского уисполкома Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов», редактирует журнал «Просвещение» — орган издания Глазовского УОНО. Правда, журнал существовал недолго и с отъездом Б. П. Есипова на работу в Ижевск в августе 1922 г. прекратил существование.

В столице Удмуртии создается областной отдел народного образования, и Есипов назначается на должность заведующего подотдела социального воспитания. Здесь

в его функции входят не только вопросы школьного обучения, но и дошкольного воспитания, охраны прав детей, организации опытно-показательных учебно-воспитательных учреждений и многое другое. Кроме того, он одновременно заведует учебной частью рабфака и преподает историю и политграмоту в школах второй ступени, развертывает подготовку и проведение в школах города реформы, работает над составлением учебных планов и программ для школ I-й и II-й ступени.

Он активно участвует в работе областных съездов Советов рабочих и крестьянских депутатов, читает доклады и лекции на учительских курсах, конференциях, редактирует бюллетень отдела народного образования. В мае 1920 г. в семье родилась дочь Наташа.

В августе 1923 г. начинается новый этап в жизни педагога: по решению коллегии Наркомпроса его переводят в Москву, в отдел единой школы Главсоцвоса на должность инспектора-методиста. Он становится членом научно-педагогической секции Государственного ученого совета. Б. П. Есипову довелось работать совместно с такими видными деятелями народного образования и педагогической науки, как Н. К. Крупская, М. Н. Покровский, П. П. Блонский, С. Т. Шацкий, М. М. Пистрак и др.

Особо значимой вехой на научном и жизненном пути Б. П. Есипова стала совместная работа с Н. К. Крупской, возглавлявшей в то время научно-пе-

дагогическую секцию Государственного Ученого Совета (ГУСа). В статье «Что нам давало общение с Надеждой Константиновной Крупской», опубликованной в журнале «Советская педагогика» (1964, № 2), Есипов вспоминает, что его знакомство с Н. К. Крупской состоялось осенью 1923 г. «Мною, — писал тогда Б. П. Есипов, — тогда была написана большая статья «Очерк жизни массовой школы в 1922—1923 гг.».

Вскоре Крупская пригласила Есипова на работу в свою секцию, где он занимался в основном составлением учебных планов и программ для школ, подготовкой съездов и конференций работников народного образования. Н. К. Крупская, по воспоминаниям Б. П. Есипова, пользовалась огромным уважением и непрекращаемым авторитетом среди рядовых работников Наркомпроса, по выражению А. В. Луначарского, была его душой.

В уже упоминавшихся воспоминаниях Есипов писал: «Настроение какого-то особенного творческого подъема чувствовалось на заседаниях Пленума Научно-педагогической секции, проводившихся под руководством Надежды Константиновны. Это, собственно говоря, были не заседания, проводимые по строгим организационным правилам, а беседы и дискуссии по актуальным вопросам теории педагогики и практики школьной работы».

По воспоминаниям Б. П. Есипова, Н. К. Крупская была требовательным руководителем, не терпела халтуры в работе, приблизительности и неточностей. В разговоре она пользовалась оружием иронии и сарказма.

Например, имея в виду многочисленные повторы в проекте школьной программы 1926 г., она характеризовала ее следующим образом: «Жвачная программа вышла». О программе для педучилищ 1939 г. она выразилась так: «Читая эту программу, учителя умрут от икоты, потому что через каждый абзац «руководящая роль учителя».

Поддерживая все передовое, Надежда Константиновна умела и достаточно сурово критиковать за ошибки. Как-то раз «попало» и Есипову.

У Бориса Петровича хранилось одно из писем Крупской, которое было написано по поводу его отчета о поездке в село Детчино Калужской губернии. Н. К. Крупская писала: «Тов. Есипов — скажу откровенно; Ваши записки произвели на меня самое тяжелое впечатление. Вы инспектор-методист. Вы добросовестно отметили, как в какой школе стоит дело с техникой письма и счета, какая у ребят посадка, как долго продолжают упражнения. Тут у Вас конкретный материал. Об остальном же — сказано туманно...».

Дальше шел длинный перечень вопросов. Надежду Константиновну не удовлетворяли отрывочные сведения, «изолированные от всей окружающей действительности». «Это письмо было для меня большим уроком», — вспоминал Борис Петрович.

Проще всего Есипову было бы уничтожить это письмо и тем самым скрыть сам факт отрицательной оценки, некогда данной ему Крупской по такому, в сущности, совершенно незначительному поводу. Однако ученый поступил так, как велела ему со-

весть. Он понимал, что для истории представляет ценность каждый факт, связанный с деятельностью Крупской, а потому рассказал обо всем этом в своих воспоминаниях. Само же письмо он передал для включения в первое издание педагогических сочинений Н. К. Крупской (см. том 11, с. 288—289). Кстати, во второе издание сочинений Крупской, вышедшее уже после смерти Есипова, это письмо не вошло, что доказывает незначительность факта, по которому оно было написано¹.

Люди, близко знавшие Б. П. Есипова, как раз исключительно высоко ценили его, причем не только как ученого, но и как гражданина. Так, видный ученый Эле Исаевич Моносзон, (кстати, как и Есипов, вятчанин по происхождению, выпускник Вятского пединститута) рассказывал в своих воспоминаниях о том, что в 1952 г. по ложному доносу был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму академик Федор Филиппович Королев, крупный ученый и организатор педагогической науки. «Вина» его заключалась в том, что он в частном разговоре высказал свое мнение по поводу некоторых работ Сталина. Следствие продолжалось около десяти месяцев. Свидетельские показания были получены от ряда научных сотрудников, сослуживцев Королева. Они давали уклончивые, а то и «нужные» следственные показания о политическом облике Королева.

И только Есипов оказался честным и принципиальным человеком. На заседании военного трибунала он смело

заявил: «Считаю Королева преданным партии коммунистом, честным и самоотверженным. Ничего предосудительного в его поведении никогда не замечал». Неизвестно, как кончилось бы все это для Королева, да и для Есипова тоже, но вскоре последовала смерть Сталина. А спустя некоторое время суд полностью оправдал Королева. Впоследствии Есипов и Королев еще около 30 лет плодотворно трудились во благо педагогической науки.

И еще один характерный эпизод из жизни Есипова. Лишь в 1948 г., в 54 года, он вступил в ВКП (б). Коллеги удивлялись, узнав, что он столько лет работает в Наркомпросе на номенклатурных должностях беспартийным. Близким людям он говорил, что он не во всем согласен с политикой партии и в качестве аргумента приводил судьбу своего друга и сослуживца по работе в Наркомпросе Оттона Людвиговича Бема.

Семья Бема и Есипова дружили. В 1937 г. О. Л. Бем был арестован, объявлен «врагом народа» и расстрелян. Впоследствии он был, конечно, реабилитирован, но посмертно. Между прочим, О. Л. Бем начинал свою карьеру в народном образовании в Вятке, где работал в губоно. Именно он содействовал ректору Вятского пединститута Н. А. Дернову в присвоении институту имени В. И. Ленина. Бем и прислал в Вятский губком партии известную телеграмму: «Владимир Ильич согласие наименование пединститута его именем дал = наркомпрос № 8638 = завглавоцвсом Бем»...

¹ Помелов В. Б. Б. П. Есипов и Н. К. Крупская. С. 19—20.

Работая в аппарате Наркомпроса, Есипов возглавил научно-исследовательскую группу по проблемам начальной школы. Он руководил широкомасштабными исследованиями по изучению и анализу процессов обучения и воспитания. Есипов не был кабинетным ученым. Он и его сотрудники постоянно бывали в школах. Памятной для него была поездка в Магнитогорск, по итогам которой вышли статьи «О школах-новостройках», «Магнитогорцы в борьбе за политехническую школу».

С 1928 г. Б. П. Есипов работает в Институте методов школьной работы, в Программно-методическом институте, в Высшем коммунистическом институте педагогики, в Институте начальной школы. Все это были прообразы современных научно-исследовательских институтов АПН РСФСР (АПН СССР), ныне РАО.

Постепенно определяется центральная проблема его научных поисков — проблема совершенствования урока. В 1932 г. выходит его книга «О качестве урока в начальной школе». Несколько лет посвятил он вопросу обобщения передового педагогического опыта. Итогом этой работы стала успешная защита кандидатской диссертации на тему «Процесс обучения в начальной школе в опыте лучших учителей» (1938).

Еще до защиты диссертации Б. П. Есипов стал в 1934 г. доцентом кафедры педагогики МГПИ. Вплоть до начала Великой Отечественной войны он заведует кафедрой педагогики института усовершенствования учителей. В соавторстве с профессором Николаем

Кирилловичем Гончаровым он пишет первый в нашей стране учебник по педагогике для педучилищ, выдержавший пять изданий и переведенный, как и многие другие книги Есипова, в социалистических странах.

Н. Б. Есипова вспоминала в письме к автору статьи: «В Москву из Глазова мы выехали вчетвером: папа, мама, я и бабушка Анна Николаевна. Мама часто болела, а папа почти все время работал, как он сам выражался, «читал, писал, читал, писал». Книги были его страстью. Очень интересовался кибернетикой и собрал много книг по этой тематике, хотя эта наука еще не была очень популярна в то время. Жили мы в огромном доме бывшего акционерного общества «Россия», который занимал целый квартал со всех его четырех сторон. Он тянулся по Сретенскому бульвару. Наш подъезд был на Милютинском переулке (позже — улица Юлиана Мархлевского). У нас были две смежные комнаты в большой коммунальной квартире. Мебели почти не было. Отчетливо помню, как мы сидим перед печуркой — «буржуйкой». В комнате темно, нас освещают горящие полешки. Жестяная труба тянется в форточку. Рядом со мной соседская девочка Рая. Бабушка что-то рассказывает. Мы сидим на низеньких скамеечках. У окон стоят лавки, открытые тканью из лоскутков.

Мама умерла в 1930 г. Второй раз папа женился через три года. Его вторая жена, — я ее называла «тетя Шура» — Александра Ильинична Воскресенская внешне была похожа на мою маму, но только внешне. Она была намного тверже и практичнее

Доцент Б. П. Есипов консультирует студентку в кабинете педагогики. Московский государственный педагогический институт имени В.И. Ленина. 1934 г.

в жизни. В возрасте 70-ти лет она защитила кандидатскую диссертацию. «Пусть это будет итогом моей жизни», — говорила она. Отец и Александра Ильинична жили дружно. Она заботилась о нем, стремилась создать ему хорошие условия для такой напряженной работы, которой он был занят всю жизнь. После Сретенского бульвара, когда папа женился второй раз, мы съехались с Александрой Ильиничной и ее дочерью Ирой и жили на Цветном бульваре. Наконец, в начале 1950-х гг. отцу дали хорошую квартиру на Новопесчаной улице. К тому времени Ира вышла замуж, у нее появились дети; жива была бабушка Анна Николаевна. Так все вместе и жили».

Лето обычно проводили на родине Александры Ильиничны в г. Корчеве на Волге. Там жили ее мать и сестра. Потом этот город оказался затопленным при прокладке канала Москва-Волга. Однако удалось перевезти родительский дом в Конаково, который славился знаменитой Кузнецовской

фабрикой фаянсовой посуды, но был тогда небольшим поселком. Дом стоял на окраине поселка, на берегу Волги. В 1939 г. Наташа с отцом и «тетей Шурой» ездили в Домбай, который был тогда еще совсем диким; поднимались на ледник, прошли всю Сванетию, перевалили Кухорский перевал и спустились к Сухуми. Летом 1941 г. Наташа уехала из Москвы к тете в Иркутск доучиваться в институте; потом она работала в Бурятии, Карелии, пока, наконец, не осела с семьей в Вологде.

В июле 1941 г. 47-летний Есипов уходит добровольцем на фронт в составе дивизии народного ополчения. Ранее он никогда не был на действительной военной службе, поэтому можно представить, какие трудности ему пришлось перенести. На фронте Есипов встретил своего бывшего студента, который был командиром подразделения, и он взял Бориса Петровича в свои связные. Для выполнения обязанностей связного ему дали небольшую лошадку. Когда он садился верхом, ноги доставали до земли (Есипов был высокого роста).

Во время боев под Нарофоминском в декабре 1941 г. Есипов был ранен в руку. В ожидании помощи он долго пролежал на снегу и отморозил ноги. Госпиталь в г. Прокопьевск Кемеровской области... Но и здесь он остается педагогом, воспитателем. Сохранился документ, в котором записано, что народный ополченец Б. П. Есипов во время своего пребывания на излечении в госпитале активно участвовал в проведении культурно-просветительной и воспитательной работы,

проводил политзанятия среди раненых бойцов, читал лекции.

Снова Москва. Приглашение на работу в Наркомпрос в 1942 г. В ноябре 1943 г. образуется Академия педагогических наук РСФСР (с 1966 г. — АПН СССР, с 1992 г. — РАО).

Со времени основания Академии и до своей скоропостижной кончины от инфаркта 21 февраля 1967 г. Есипов работает в ее составе. Он стоял у истоков организации НИИ теории и истории педагогики и прошел в этом институте путь от старшего научного сотрудника до директора. Руководил также сектором дидактики, был заместителем директора по научной работе.

Накопленный богатый педагогический опыт Б. П. Есипов стремился передать всем педагогам. Его книги, не говоря уже о многочисленных брошюрах и статьях, выходили одна за другой: «Урок в начальной школе» (1944), «Воспитание мышления у учащихся в процессе обучения» (1946), «Анализ урока» (1947), «Активизация мышления учащихся в процессе обучения» (1949), «Организация и воспитание коллектива школьников в свете учения А. С. Макаренко» (1956). Первая из перечисленных книг была издана в Югославии в 1946 г. издательством «Просвета» (Белград) тиражом двадцать тысяч экземпляров под названием «Элементарная дидактика». Это была вообще одна из самых первых книг, выпущенных в этой стране после войны.

Тем не менее, все эти и некоторые другие работы охватывали отдельные частные вопросы обучения учащихся. Настоятельно ощущалась необходимость создания фундаментального

Б.П. Есипов с коллегами на международной конференции в ЧССР. Марианские Лазни. 1955 г.

труда, обобщающего различные стороны теории обучения.

В соавторстве с профессором Миханлом Александровичем Даниловым Есипов приступает к написанию такой работы. Чтобы полностью отдаться науке, он просит освободить его от должности директора института и с 1955 г. переводится на должность заведующего сектором дидактики. В 1957 г. выходит «Дидактика», где Есипов выступает как автор четырех глав и редактор всей книги.

Годом ранее выходит учебник по педагогике для пединститутов (под редакцией министра просвещения РСФСР, президента АПН РСФСР Ивана Андреевича Каирова), в котором Есипов выступает как автор нескольких глав. В 1962 г. выходит еще одна серьезная монография «Самостоятельная работа учащихся

на уроках», за которую Б. П. Есипов удостоивается второй премии АПН РСФСР.

В последние годы жизни ученый возглавлял сектор основ дидактики. Последняя его работа «Основы дидактики» (1967), вышедшая вскоре после смерти автора до сих пор остается наиболее авторитетным трудом в этой области педагогики. Выход этой книги, в которой Есипов выступал в качестве редактора и автора важнейших глав, стал событием в отечественной педагогической науке. Заложенные в ней плодотворные идеи до сих пор в значительной мере определяют развитие современной дидактики. До сих пор «в строю», нужны педагогам и многие другие его работы.

Долговечность научных работ Б. П. Есипова отчасти объясняется и тем, что основная область его педагогических исследований — дидактика — практически не подвержена политической конъюнктуре и не зависит от идеологических разногласий, чего, конечно, не скажешь о теории и практике воспитания. Вот почему его работы широко известны и за рубежом, на них до сих пор ссылаются, в частности, В. Оконь, Ч. Куписевич и другие дидакты.

Основные труды Есипова не раз переиздавались в ряде стран. Появлялись в зарубежной прессе его статьи, например, в итальянском журнале «Проблемы педагогики» («Принципы воспитания и обучения в советской школе», 1956), в «Ежегоднике Лондонского университета» («Проблемы содержания образования в средней школе СССР», 1957) и др.

11 раз направляли Бориса Петровича в зарубежные командировки с целью изучения зарубежного опыта, а также для чтения лекций и оказания методической помощи. В послевоенные годы он организовал лабораторию по изучению педагогического наследия А. С. Макаренко, труды которого считал высшим достижением отечественной педагогической науки. В то время многие его труды еще не были изданы и хранились вдовой Галиной Стахивной Салько (Макаренко) на квартире. Итогом скрупулезной работы Есипова и его сотрудников стало издание 7-томного собрания сочинений великого советского педагога. Завершено оно было в декабре 1952 г. одновременно с выходом 11-томного собрания сочинений К. Д. Ушинского, что символизировало преемственность творческих исканий двух замечательных ученых и их последователей.

Признанием больших заслуг Б. П. Есипова стало присуждение ему в 1963 г. ученой степени доктора педагогических наук без защиты диссертации, по совокупности научных работ. Вскоре ему было присвоено звание профессора.

А еще раньше, в 1950 г. он был избран членом-корреспондентом АПН РСФСР, причем одновременно с А. И. Есиповой-Воскресенской (1890—1966), которая тогда была учителем русского языка и литературы женской средней школы № 175 г. Москвы. Выпускница епархиального училища, Александра Ильинична проработала в школах Москвы с 1922 г. по 1951 г., была заслуженным учителем школы

РСФСР (1947), кандидатом педагогических наук (1960).

Миллионы советских школьников 1930–1960-х гг. пользовались ее «Букварем», «Прописями для 1–3-х классов», «Азбукой» (для обучения детей шестилетнего возраста в семье), «Азбукой в картинках» и другими учебными книгами, выдержавшими множество изданий. Работая ряд лет учителем начальных классов, она проводила большую экспериментальную работу по обучению детей-«шестилеток» в старших группах детского сада и тем самым своей работой в определенной степени как бы способствовала принятому впоследствии решению о переходе на обучение детей с шестилетнего возраста. За свой труд А. И. Есипова-Воскресенская была награждена орденом Ленина. Она скончалась 1 мая 1966 г.¹

Б. П. Есипов вел большую редакторскую работу. В течение одиннадцати лет он был заместителем редактора журнала «Начальная школа», несколько лет редактором журнала «Советская педагогика», членом редколлегии фундаментального четырехтомного труда «Педагогическая энциклопедия», вышедшего в 1960-е гг. Он был заместителем председателя экспертной комиссии по педагогическим наукам при ВАК СССР, членом научно-методического совета по педагогике высшей школы при министерстве высшего образования СССР.

Б. П. Есипов был талантливым популяризатором науки: пятнадцать лет возглавлял педагогическую комиссию

Б. П. Есипов. Июнь 1964 г.

**Школа-интернат №2 г. Глазова.
Встреча Б.П. Есипова с детьми.
3 декабря 1965 г.**

при Президиуме Всесоюзного общества «Знание». Он был членом редакционно-издательского совета АПН СССР, членом комиссии по присуждению премий им. К. Д. Ушинского, членом ряда диссертационных советов. Был награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, несколькими медалями, в том числе «За оборону Москвы», «За победу над

¹ Помелов В. Б. Ученый-педагог Б. П. Есипов – уроженец Вятского края. С. 146.

Б. П. Есипов с коллегой С. Ф. Трифоновым. Москва, Кремль. Открытие XVIII международного конгресса психологов. 4 августа 1966 г.

Б. П. Есипов читает лекцию для учителей. Глазов. 2 декабря 1965 г.

Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», медалью К. Д. Ушинского.

Сотрудники Б. П. Есипова Николай Иванович Болдырев, Эле Исаевич Моносзон, Ольга Сергеевна Богданова и Валентина Васильевна Мерцалова вспоминали, что Борис Петрович был требовательным и в то же время очень доброжелательным научным руководителем. Под его руководством были защищены пятнадцать докторских и кандидатских диссертаций.

Не забывал Б. П. Есипов и родные места. Неоднократно, даже в последние годы жизни, например, в декабре 1965 г., приезжал он в Глазов и Киров. Встречался с преподавателями и студентами пединститутков, с учащимися интернатов. Особенно рад бывал встречам с учителями.

Б. П. Есипов писал в своей автобиографии: «На протяжении всей своей работы я старался стоять ближе к учительству...»¹.

Список литературы

1. Помелов, В. Б. Б. П. Есипов — крупный ученый-педагог / В. Б. Помелов // Вятская Земля в прошлом и настоящем: материалы региональной научной конференции / ред. Е. И. Кирюхина. — Киров, 1989. — С. 202—204.
2. Помелов, В. Б. Б. П. Есипов и Н. К. Крупская / В. Б. Помелов // Проблемы вузовской и школьной педагогики: Вторые Есиповские Чтения: материалы региональной научной конференции / ред. Л. Б. Шмыгина. — Глазов, 1996. — С. 19—20.
3. Помелов, В. Б. История вятского образования: XIV—XXI вв. / В. Б. Помелов: монография. — Киров, 2013. — 1200 с.
4. Помелов, В. Б. Педагоги и психологи Вятского края / В. Б. Помелов: монография. — Киров, 1993.
5. Помелов, В. Б. Ученый-педагог Б. П. Есипов — уроженец Вятского края / В. Б. Помелов // Герценка. Вятские записки: научно-попул. альманах / Ред. Н. П. Гурьянова. Вып. 28. — Киров, 2015. — С. 129—148.
6. Помелов, В. Б. «Я стремился стоять ближе к учительству...» / В. Б. Помелов // Проблемы вузовской и школьной педагогики: Шестые Есиповские Чтения: материалы региональной научной конференции / ред. М. А. Захаршцева. — Глазов, 2005. — С. 4—9.

¹ Помелов В. Б. «Я стремился стоять ближе к учительству...». С. 9.